

Исаев К.И., Кокомбаев К.С.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ КЫРГЫЗСТАНА

K.I. Isaev, K.S. Kokombaev

MODERN PROBLEMS OF NATIONAL GOVERNMENT TRANSFORMATION IN KYRGYZSTAN

УДК:347:125/363

Современный высокомобильный и информационный мир меняет не только базовые ценности, но и трансформирует фактор идентичности, предопределяя иные критерии человеческой общности.

The modern and highly mobile world of information not only change the basic values, but also transforms the identity factor, prejudice to other of the human community.

В начале 90-х годов XX столетия факт крушения крупной социалистической державы с ее советской тоталитарной политической системой управления стало в планетарном масштабе историческим, трансформационно эпохальным событием. Обретение странами, в том числе Кыргызстаном самостоятельного статуса, стало отправной точкой для начала соответствующих широкомасштабных преобразований. Преобразования исходили из стремления к собственной, не противоречащей духу времени, целей и задач новоявленного государства, отвечающих интересам и ценностям всего народа. В то же время, усиление внешних факторов воздействия, со стороны заинтересованных сил, не могло не отразиться на характере предполагаемых реформ. Приоритетность, важность и приемлемость путей решения предопределяли основу государственного развития, главную стержень деятельности новообразованного кыргызского национально политического истеблишмента.

Начавшаяся, всесторонняя трансформация в новообразованном постсоветском государстве Кыргызстан, определила один из значимых зон геополитических интересов ведущих западных держав. Их интересы, заключающиеся в расширении своего ареала "цивилизационного" влияния в "восточном" направлении, в противовес России, имели подходящие предпосылки и условия в Центральной Азии. Выдвижением идеи диалога в виде взаимодействия культур и цивилизаций, была начата прозападная, глобализационно-инновационная политика в Кыргызстане. Ее практическое осуществление предусматривалось на основе формирования демократических институтов власти, через широкую пропаганду национального единства и культурного многообразия духовно-ценностных основ полиэтнического социума. Всемерно поддерживаемая главным образом наиболее развитыми западными державами, продвигалась идея создания единых, важных основ решения возникших проблем в стране. Основываясь на существующих, усиливающихся негативных фактах жизнедеятельности полиэтнического сообщества

(межэтнические конфликты, религиозный экстремизм, терроризм), внешние силы получили возможность непосредственного присутствия в Кыргызстане.

Резкий трансформационный шок начала середины 1990-х годов привел к усугублению проблем бедности, охватившей более половины населения страны. [5.С.13.] Постепенное обнищание немалочисленной части населения страны, значительная деградация, усиление межэтнической, религиозной конфронтации, являлись предпосылкой возрастания доминантной позиции ведущих стран, в частности США и Евросоюза. Экономическая зависимость Кыргызстана от этих крупных государств и мировых держав, пребывание в орбите их политических интересов, накладывала свой глубокий отпечаток в процессе осуществления важных государственных преобразований. Страна объективно нуждалась в финансовой помощи, поскольку многие институты, необходимые для существования независимого государства, приходилось создавать заново, а также для преодоления трансформационного шока, связанного с переходом от одной социально-экономической системы к другой. [5.С.39.] В своей работе "Выборы и демократия в Кыргызстане" Г.Т.Исакова подчеркивает три фактора, играющие важную роль в создании демократии: 1) внутренний - условия страны (сюда входят и предыстория, и экономические условия, и культура народа); 2) внешний фактор (влияние международного сообщества, могущественных соседей и требования международных доноров) и 3) степень сознательного стремления лидеров страны строить демократию.

Страны Запада на основе тактики широкомасштабного применения, распространения передовых технологий и постоянного, непрерывного внедрения инновационных форм, расширяли зону своей геостратегической глобализационной политики. Исходя из идеи демократизации общества, всеобщего повышения благосостояния и уровня жизни населения Кыргызстана, они преследовали главную стратегическую цель непосредственного своего присутствия в Центральной Азии, не исключая - военного. Предоставляя разностороннюю поддержку проводимых демократических реформ в стране, политика глобализации предусматривала регуляцию политического курса, корректировки деятельности государственной власти в стране. Непосредственно оказываемые разносторонние влияния на общественное развитие, уровень доходов, культуру и т.д., предстали перед кыргызским народом неким инновационным явлением.

Последовательность предпринимаемых попыток нововведений, способствовала не безболезненной трансформации общественной жизни, ломке стереотипов сознания, устоявшихся механизмов человеческого бытия. Большинство инноваций (морально-этические нормы, ценности и интересы) не только не встречали одобрения и поддержку, но и вызвали определенное противостояние со стороны населения, усиливая антизападные настроения социально-политических сил.

Анализируя 20-летний процесс развития Кыргызской Республики периода трансформаций, можно проследить разностороннее проявление множественных факторов, связанных с глобализацией и сказавшихся на жизнедеятельности народа. Их отражение на разных этапах общественного развития, уровня идентичности, социально значимых проблемах, несомненно, исходила из самой сути переходного транзита от авторитаризма к демократии. Однако, поэтапно охватив все стороны общественной жизни, глобализация оказало неоднозначное влияние на сам процесс всесторонней трансформации в Кыргызстане. Об этом свидетельствуют серьезные противоречия между первоначально провозглашенными идеями, целями, их последовательной практической реализацией и реалиями нынешнего времени. Глубокая проблематичность данного процесса проявилась в ходе осуществляемых в стране социально-политических, экономических и культурных реформ, не получивших полной всенародной поддержки. Реформы по широкому спектру направлений: разгосударствление и приватизация, либерализация цен и внешней торговли, реформирование промышленности, аграрного сектора, в области здравоохранения и образования, государственного управления осуществлялись не без проблем. Ускоренное продвижение реформ вначале не нашло логического продолжения на более поздних этапах их реализации, что вызвало определенное замедление темпов экономического роста страны. Среднегодовой темп экономического роста в 1995-2000 гг. составил 5,6% по сравнению с 3,7% в 2000-2005 гг.[6.С.8.]

Осуществляемые преобразования, финансируемые западными донорами, не всегда имели должного и желаемого результата в стране в результате нецелевого использования денежных средств и разветвления коррумпированной схемы в системе государственной власти. Условия, на которых осуществлялось финансирование, отразились на политике руководства "обязательной оглядки на Запад", предвещая неукоснительное их исполнение, зачастую вопреки интересам самого народа, (военная база США в Манасе, золоторудная отрасль Кумтор, предвыборная кампания и тд.). Тем самым, в стране росла тенденция недоверия властям, ставившая под сомнение все начинания, перечеркивающие прогрессивные стороны проводимых демократических преобразований. Недовольство проявлялось на уровне парламентариев, придающих широкой огласке негативных последствий деятельности государственных властей, тем

самым порождая массовое недовольство населения. В то же время, немаловажную роль играла фактор реального бытования в кыргызском обществе антизападных настроений различных социально-политических сил, стремившихся всемерно усилить свое положение в общественно-политическом олимпе Кыргызстана. Несомненно, дееспособность советских традиционных принципов и норм поведения, не утративших свою значимость в жизнедеятельности народа, усиливала ориентированность немалочисленного населения страны на Россию. Это является естественным процессом. В данном контексте, пребывание Кыргызстана в политической, экономической и социально-культурной орбите интересов России на протяжении последних двухсот исторических лет, имела немаловажное значение.

Первоочередные, поэтапно реализовываемые задачи руководства нового кыргызского государства переходного периода, подразумевала конкретную цель - открытость внешнему миру. В то же время, создание истинно демократического государства и институтов власти, определение главной стратегической линии государства, в целом отразились на ориентированности на Запад. Прозападный внешнеполитический курс Кыргызстана нашедший поддержку со стороны мирового сообщества в лице многосторонних организаций, правительств развитых стран, многочисленных неправительственных организаций и фондов. Кыргызстан не случайно стал пилотной страной для очень многих международных проектов, направленных на отыскание новаторских методов решения проблем развития [5. 39,40.] Поспешность начатых социально-экономических реформ привела к кризисному состоянию кыргызского общества и его внутренней стратификационной противоречивости. Противоречия касались самого процесса слияния традиционного (стереотипно-коллективистского) и инновационного (индивидуалистического) факторов идентичности в общественном развитии. Не соответствие ментального, стереотипного уровня массового сознания к инновационным факторам осуществляемых преобразований затрудняли внедрение рыночных форм отношений, приведшее к не безболезненной ломке жизненных устоев и духовно кризисному состоянию общества. Прозападные формы глобализации предусматривали унификацию национально-культурной самобытности кыргызского народа, способствуя разрушению основополагающих духовных ценностей. Широкая пропаганда культа потребления и цинизма, стандартизация индивидуалистических интересов и ценностей вопреки доминирующим общественным, способствовали существенному духовному опустошению. Совершенная не приемлемость западных морально-этических стандартов породили проблемы неадекватного их восприятия народом. В связи с не соответствием многих навязываемых сторон прозападной модели восточной ментальности человека, не могли не сказаться на угрожающей тенденции массового противостояния и общественной дестаби-

лизации. Отсутствие единой консолидирующей идеи, способной контролировать и направлять людей к прогрессивной деятельности и государственному укреплению, отражало уровень духовного кризиса общества. Уровень духовности отражала характер межличностных отношений, отличающийся, как позитивными, так и негативными факторами морально-этического поведения людей. Часть наиболее активных, амбиционных и креативных личностей стремилась найти эффективные способы возрождения духовности общества, другая часть преследовала собственно прагматические цели. Заручившись определенной поддержкой народа, они стали образовывать политические партии и общественные организации. Большинство новообразованных партий имели трайболистские истоки, и их деятельность сводилась к обеспечению политического имиджа клана популистскими, ура-патриотическими методами. В стратегии развития страны 2007-2010 годов подчеркивалось, что развитие трайбализма и регионализма наносило непоправимый вред в жизни общества. [б. С.15]. Программы политических партий и движений не существенно отличались по своему содержанию и направленности друг от друга. Преследовавшие различные цели и интересы, деятельность партий, амбиции одиозных ее лидеров, не способствовали возможному их объединению и консолидации. Тем не менее, духовный разлад может и должен завершиться, когда интеллигенция и политический истеблишмент переболеют неминуемой болезнью "юношеского самоутверждения" и переоценки собственных достоинств. [1. С.61]. Прогрессивное будущее Кыргызстана будет зависеть не только от экономического фактора, но и от тех усилий, которые способны сформировать элитные группы в направлении трансформации политических режимов и перестройки социальных процессов.

В процессе практической реализации задач, постепенно усилилась различная полемика по поводу хода преобразований и реальных перспектив и оптимальных путей государственного развития. Отсутствие действенных механизмов противостояния иному, не тождественному прозападному явлению, не позволяло регулировать массовое поведение населения, углубив разноразное проявление степени "урбанизированности" среды. Усилившаяся миграция сельского населения в города, способствовала неоднородной "урбанизированности" населения, сказавшаяся в резком увеличении социально негативных фактов (преступность, проституция, аморальность, наркомания, алкоголизм и т.д.). Известный российский социолог М.К.Горшков отмечал: "недоформированность" городской культуры сопровождается у большинства населения страны быстрым разложением традиционной сельской культуры и интенсивной маргинализацией значительной части жителей сел и деревень". [3. С. 287].

Маргинализация населения отразилась на особенностях поведения представителей верхнего эшелона

власти, проявившиеся в деятельности отдельных лиц и групп, в основном выходцев из сельских окраин страны. В частности, открывшиеся перед страной возможности выбора собственного, альтернативного, прогрессивного пути развития оказались в центре внимания и у кыргызского политического истеблишмента. Однако, такая возможность предстала перед многими из них, как ведение своеобразной псевдо-демократической политической игры с использованием маргинальной массы. Поэтому, борьба новообразованных партий, сообществ и группировок, преследовавших различные корпоративные, прагматичные и иные цели, интересы постепенно усилилась, подтверждая высказывание Алексиса де Токвиля, что "партии - это зло, свойственное демократическому правлению" [7.С.144]. В главном вопросе выбора путей прогрессивного будущего Кыргызстана возникли противоречия, порой антагонистические, приведшие к дальнейшим несогласованным действиям групп, партий. Первый Президент Кыргызстана А.Акаев к 2003 году в раз отмечал, что в республике действуют около 31 политических партий, но большинство из них не отражает преобладающих в обществе политических настроений. Противоречивость, подверженная кризису и некоему "вирусу борьбы", не позволяла прогрессивным переменам, когда борьба стала доминировать на, согласимся, способствуя проникновению социального негатива во все сферы жизнедеятельности [4, с. 162]. Тем самым, создавшаяся непростая социально-политическая обстановка, поставила под угрозу фактор идентичности не только в масштабе политической истеблишмента, этноса, но и целого народа Кыргызстана. Исходя из данных фактов уместно обратиться к высказыванию российского исследователя В.Добренкова, подчеркнувший, что в начале XXI века над чело человечеством более, чем когда либо, встали грозные вопросы: Куда мы идем? Что нас ждет впереди? Выжили ли мы? Анализируя нынешнюю ситуацию во всех сферах человеческой жизнедеятельности, он утверждает особую ее критичность: "над планетой нависло множество угроз. В результате растут отчаяние и пессимизм", [2.С.60].

В силу разновекторности внешних и внутренних причин, неординарной, достаточно нервной и противоречивой обстановки поиск дальнейшего, наиболее приемлемого пути развития Кыргызстана представлялась задачей архисложной. Определение собственных приоритетов на основе выявления главного направления его ориентации, правильного курса в существующей дихтомии "Запад-Восток" стали предметом нескончаемого ожесточенного спора и дискуссий. Основным критерием полемических настроений выступали вопросы выбора традиционно-культурного цивилизационного или иного путей развития. Существование разнополярных идей и предложений, под черкивало наличие в кыргызском обществе немалочисленных социально-политических групп и объединены каждый из которых, имеющих свое видение по поводу будущей страны. Некоторые из них,

вооруженные определенной прозападной идеей (навязываемые из вне) и материальной поддержкой, разнородные группы и объединения выдвигали свои планы осуществления реформ. В то же время, в противовес прозападному влиянию, усилились радикальные идейные соображения со стороны отдельных групп, предлагавших искоренения светских форм государственного устройства. А также, набирали обороты националистом идейные вдохновители, выдвигавшие идею этнической обособленности кыргызов, Несогласованное действие разноликого политического истеблишмента, отсутствие основной стратегической линии государсп поставили республику в сложное положение. Ими было допущено непомерное преувеличение собственных возможностей в приватизационном процессе, в нагреблении государственного имущества. Это способствовало усложнению процесса взаимодействия аппарата управления и общества, падению нравственности, большему проявлению человеческой бездуховности, ставшие факторами, последующей нелегкой судьбы народа Деморализация общественного сознания, исходящая из

потребительской, варварской, индивидуалистической мотивационной установки, становилась тенденциозным фактором, угрожающим идентичности.

Литература:

1. Абдразаков И. Центральная Азия: Вызовы и перспективы. В сб. Центральная Азия и культура мира. Бишкек 2002 №1 -2.
2. Добренков В. Глобализация и современный мир: Кризис нашего времени. III Түрк дүйнөсүнүн социологиялык ассоциациясынын конгресси. 21-24сентябрь 2010ж.Бишкек 2010.
3. Горшков М.К. Российское общество как оно есть. М.: Новый хронограф. 2011. 671 с.
4. Келасьев В.Н. Человек в условиях социальных преобразований. Социальные реформы в России. СПб., 1995.
5. Кыргызская Республика. Отчет о реализации целей развития Декларации тысячелетия. Бишкек 2003.
6. Кыргызская Республика. Стратегия развития страны (2007-2010 гг.). Бишкек-2007 г.
7. Токвиль Алексис де. Демократия в Америке. М., 1992.

Рецензент: к.соц.н., профессор Горборукова Г.Л.
